

Что за личность Де Рибас?

Парадоксально, но Хосе (Иосиф Михайлович) Де Рибас — исторический персонаж куда более загадочный и неоднозначный, чем это может показаться на первый взгляд. И это несмотря на обилие штудий как о его родословной и биографии, так и о гражданской и военной деятельности.

Начнем с того, что под большим вопросом остается даже сама дата его рождения. Небезызвестные историки Одессы А.А. Скальковский и К.Н. Смольянинов определяют эту дату как 6 июня 1749 года, Ф.М. и А.М. де Рибасы — как 13 сентября 1751 года, из контекста публикации в XVI томе "Записок Одесского императорского общества истории и древностей" вытекает дата рождения в 1754 году, а авторитетный ученый, бывший директор Ришельевского лицея Н.Н. Мурзакевич утверждает, что год рождения Де Рибаса вообще неизвестен. Современный исследователь В.М. Уржаков, ссылаясь на формулярный список Де Рибаса и дату на его надгробной плите, указывает на осень 1750 г. Разумеется, есть надежда уточнить этот вопрос, обследовав старые приходы его родного города Неаполя и просмотрев соответствующие метрические книги. Однако надежда эта по ряду причин довольно слабая.

В испанской огласовке фамилия эта звучит как Де Ривас, что, надо полагать, больше соответствует оригиналу. Отец нашего героя Михаил (Микеле), уроженец одноименного испанского городка Ривас в Кастилии, носил одновременно фамилию Бойонс. Он служил директором канцелярии военного министерства "королевства обеих Сицилий", а потому имя его старшего сына на итальянский лад звучало как Джузеппе (дон Джузеппе Де Рибас и Бойонс). Мать Де Рибаса Маргарита-Иоанна Планкет родом из Пармы, по происхождению не то ирландка (по некоторым обстоятельствам лично я склонен считать ее ирландкой), не то француженка. Получив изрядное домашнее образование, юный Де Рибас начал военную карьеру в 1765 году (занимательно, что именно в тот год при старом Хаджибее была возведена турецкая крепость Ени-Дунья, каковую он взял штурмом 24 года спустя), поступив в кадеты Самнитского пехотного полка неаполитанской армии, дослужившись пять лет спустя до подпоручика.

Дальнейшая его биография в общих чертах известна. Вскоре по протекции знаменитого фаворита императрицы графа Орлова Де Рибас перешел на службу в российский флот. Был он очень молод, мечтал о роман-

тических и благородных подвигах в духе средневекового рыцарства, о боевой славе. Россия вдоволь предоставила ему такую возможность: Де Рибас сражался за вновь обретенное отечество на суше и на море — в пехоте, кавалерии, в гребной флотилии, на канонерской лодке. Его отряды штурмовали несколько турецких укреплений (Тульча, Исакча, Березань и др.), в том числе такую твердыню, как Измаил: этот подвиг Де Рибаса воспет в "Дон-Жуане" самим Байроном! Показательно, что именно под Измаилом сошлись и подружились Де Рибас, Де Волан, Де Ришелье и Ланжерон, словно бы сверяя предначертанный им совместный путь. Де Рибас же представлял Россию при подписании мирного трактата в Яссах. Как известно, наш герой с боя овладел и предшественником Одессы, Хаджибеем, был главным начальником и первостроителем нарождающегося города.

О Де Рибасе издавна ходили самые нелицеприятные слухи, сплетни, оговоры, против него бесконечно интриговали недоброжелатели, соперники, завистники. Столь блестящий, столь удачливый человек, баловень фортуны, попросту не мог не вызывать зависти и раздражения. А потому говорили, к примеру, что он непосредственный и главный участник хрестоматийного похищения "княжны Таракановой", называвшей себя дочерью императрицы Елизаветы Петровны от Разумовского (реальная дочь Елизаветы, Августа, была заточена в 1785 году в московский Ивановский монастырь, где и скончалась в 1810 году под именем Досифеи) и претендовавшей на российский престол. Его обвиняли в коррупции, казнокрадстве, в сводничестве и двоеженстве, в интриганстве, шулерской карточной игре и т. д. и прочее. Однако все эти обвинения напрочь разбиваются о серьезный и непредвзятый анализ свидетельств и фактов.

Похищение Таракановой? Так ведь Де Рибас физически не мог участвовать в этой аванюре по той простой причине, что в тот самый 1775 год находился в Петербурге, а не в Италии. Наконец, в донесении самого Орлова указаны "употребленные к делу" Иван Кристенек и Франц Вольф. Первый из них впоследствии сделался комендантом Симбирска и рассказывал всю историю графу Бобринскому, а тот, вероятно, Де Рибасу.

Говорят, что крал из казны десятками тысяч? Тоже как-то очень сомнительно. Уж хотя бы потому, что тогда же, в 1794-м, из писем Де Рибаса адъютанту Потемкина Попову видно, что он пребывает в глубокой нужде и по уши в долгах: благодарит за продажу кольца, хлопочет о продаже своего петербургского дома.

Двоеженец? Ничуть не бывало. Да, побочного сына имел, но того не более. Воссоздавая судьбу Де Рибаса, не можешь не заметить, что *Россия*

поистине страна побочных детей. Не в том даже смысле, что Де Рибас чужеземец. Судите сами. Его супруга Анастасия Соколова — побочная дочь любимца Екатерины, Ивана Бецкого, который, в свою очередь, — побочный сын князя Трубецкого. Тот же Де Рибас — воспитатель Алексея Бобринского, побочного сына императрицы от Григория Орлова. Он же, Де Рибас, — и сам отец побочного сына, Иосифа Сабира, чуть ли не "молочный брат" того же Орлова. Наконец, ему, как было уже сказано, приписывают похищение самозванки, выдававшей себя за побочную дочь российской императрицы. Телесериал, да и только!

У Де Рибаса было три брата: Эммануил, Андрей и Феликс, и все трое тоже отменно послужили России и на поле брани, и в мирное время. Из этих трех лиц только Феликс оставил в Одессе потомство. При этом он жутко обанкротился (умер в 1845-м), и семья его отказалась от сомнительного наследства. И здесь снова возникает сюжет не столько о побочных детях, сколько о детях лейтенанта Шмидта, грубо говоря, о разного рода приبلудных Де Рибасах, претендующих на родство по созвучию фамилий. Но в данном случае мы имеем налицо, во-первых, бывших крепостных Феликса из его имения Дерibasовки, а во-вторых, потомков тех особ, что были благородно взяты Де Рибасами на воспитание, но не получили и не могли получить ни дворянства, ни родовых регалий. Что до Иосифа, у него было две дочери — Екатерина и София, обе крестницы великой самодержицы.

Возвращаясь к проблеме типизации личности основателя Одессы, я вижу в нем поистине гумилевского пассионария. Он мог быть конквистадором, капером, Ермаком Тимофеевичем, техасским рэйдджером. А Северное Причерноморье в конце XVIII столетия и было российским Диким Западом. Он мог быть Одиссеем. Возможно, этого азартного испано-ирландца или испано-француза (один исследователь скрупулезно проследживает даже еврейские корни!) лучше всего характеризует как раз русское слово *ухарь*. Что ж теперь, прикажете устраивать над ним школьный суд — как над Онегиным и Печориным?

Загадочными до сего времени остаются и обстоятельства кончины Де Рибаса, в то время директора Лесного департамента, 2 декабря 1800 года: он скончался прямо в карете по пути во дворец. Согласно утвердившейся версии, его устранили участники заговора против императора Павла, якобы опасавшиеся, что посвященный в их планы Де Рибас играет роль двойного агента. Но все это чисто умозрительные построения, и как там было на самом деле, сказать весьма и весьма затруднительно.

На портрете кисти И.Б. Лампи (1797) мы видим Де Рибаса в мундире морского ведомства, введенном в 1745 году. На вице-адмиральский чин указывает специфическое золотое шитье по бортам кафтана. На мундире — восьмиугольная звезда и красная лента ордена Александра Невского, четырехугольная звезда и крупный крест на шейной ленте — знаки отличия ордена Святого Георгия второй степени, орденская восьмиугольная нижняя звезда и крест на шее — орден Святого Владимира, здесь же белый мальтийский крест святого Иоанна Иерусалимского, увенчанный бриллиантовой короной. Три года спустя, незадолго до кончины, уже при Павле I, Де Рибас был пожалован вторым "мальтийским крестом". Не эти ли драгоценные ордена разыскивали мародеры, не так давно потревожившие прах основателя Одессы на Смоленском кладбище Санкт-Петербурга?..

